

УДК 177:17.03

УЧЕНИЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ И ПОНЯТИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОГЕННЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Канд. филос. наук, доц. МУШИНСКИЙ Н. И.

Белорусский национальный технический университет

В современных условиях человечество столкнулось с техногенными проблемами, решение которых требует объединения усилий на основе нового понимания справедливости. Научно-технический прогресс дает потребителю многочисленные материальные блага, позволяет человеческой популяции достигнуть невиданной ранее численности и уровня благосостояния. Однако он также имеет побочные непредсказуемые последствия, преодоление которых часто требует значительных затрат.

Вызовы техногенного существования принимают все новые формы. Еще в середине XIX в. неравномерное развитие в условиях промышленного переворота породило несправедливые отношения между странами и народами, выразившееся в создании колониальной системы и зарождении национально-освободительного движения. Противоречия внутри общественной системы привели к социальным революциям. Быстрое развитие технических средств коммуникации (транспорта и связи) придало цивилизации глобальные характеристики, однако

нравственная неготовность к справедливому распределению рынков сбыта и сфер влияния привела в XX в. к мировым войнам; ракетно-ядерное противостояние в годы «холодной войны» поставило человечество на грань самоуничтожения. В обстановке взаимного недоверия ни одна из сторон не имела возможности тратить крупные материальные средства на охрану окружающей природной среды, все ресурсы направлялись на «гонку вооружений», что привело к резкому ухудшению экологической ситуации. По мере того как человечество смогло преодолеть указанные кризисные явления, возникли новые техногенные проблемы: глобальное потепление климата, недостаток энергетических ресурсов, практика международного терроризма, мировой финансово-экономиче-

ский кризис и т. п. Продолжает ухудшаться экологическая обстановка: последние примеры 2010 г. – разлив нефти в Мексиканском заливе и летние лесные пожары в России. Как указывает словацкий исследователь Ольга Глосикова, «пришло время признать, что нынешний образ жизни уже не соответствует современным потребностям и интересам как индивида, так и человечества в целом» [1, с. 113]. Люди должны объединиться, осуществить на основе нового понимания справедливости конструктивный диалог, преодолеть вражду и разобщенность, упорядочить природопользование. Более глубоко понять суть происходящих процессов

помогает учение академика В. И. Вернадского о «ноосфере», позволяющее адекватно конкретизировать принципы справедливости.

Академик В. И. Вернадский (1863–1945) жил в эпоху, когда предпосылки техногенного кризиса вначале только обозначились, а потом развернулись в полном объеме: промышленный переворот качественно улучшил благосостояние людей, однако уже явил свои негативные последствия, влияющие на их жизнь до настоящего времени. В естествознании были сделаны открытия, позволившие научно интерпретировать самые разные стороны окружающей действительности, в том числе материалистически объяснить происхождение человека (на основе дарвиновской эволюционной теории). Прикладное применение новых научных зна-

ний предопределило технологический скачок: в Западной Европе и в послереформенной России строились заводы и фабрики, прокладывались трансконтинентальные железнодорожные линии, осваивались новые территории с их богатыми природными ресурсами, повышался образовательный уровень населения. С приходом Советской власти рост научно-технического потенциала продолжился: были проведены индустриализация и всеобщая электрификация, осуществлена программа ликвидации безграмотности. Вместе с тем обозначились социальные противоречия: неравномерное и несправедливое распределение полученной прибыли вызвало революционные потрясения; в условиях мировых войн окрепли авторитарные режимы, стремившиеся к централизации стратегических ресурсов любой ценой, под лозунгами борьбы за справедливость осуществлявшие массовые репрессии среди широких слоев населения. В этих исторических условиях В. И. Вернадский создавал свою концепцию ноосферы, пытался на ее основе реализовать научный подход к проблеме справедливости.

Сам термин «ноосфера» встречался еще в работах Э. Леруа и других мыслителей, на которых Вернадский неоднократно ссылается. Однако в его истолковании это понятие приобретает поистине всеобъемлющий характер, отразив наиболее влиятельные течения духовной культуры России, а также общемировые интеллектуальные тенденции на рубеже XIX–XX вв. Это, в первую очередь, позитивистско-сциентистское естествознание, призванное в условиях промышленного переворота обеспечить пророст научно-технических инноваций. Философия русского православия интерпретировала техногенные проблемы в контексте религиозных категорий «всеединства» и «соборности». Марксизм перенес отправную точку философствования в область материального производства (теория прибавочной стоимости, «Капитал»), через учение о классовой борьбе и диктатуре пролетариата непосредственно призвал к восстановлению социальной справедливости. Все многообразие интеллектуальных тенденций Вернадский отразил в своей теории «ноосферы», при этом «Ноос» (творческий разум) трактуется у него вполне материалистически, поскольку воздействует на окружающий мир не

сам по себе, а через человеческую деятельность.

В философской системе В. И. Вернадского человеческий разум – «ноос» (через посредство техники активно изменяющий облик планеты и тем самым формирующий «ноосферу») завершает длительный путь эволюционного развития. Согласно данным естественных наук, возникновение окружающей Вселенной начинается с Большого Взрыва, в результате которого происходит становление неживой (косной) природы – звезд, планет (в том числе земного «геоида»), галактик и других космических объектов. С появлением жизни на Земле возникает «биосфера», включающая в себя как сами живые организмы (растения и животных), так и продукты их жизнедеятельности (органические отложения, известняки, ископаемые останки, свободный кислород в атмосфере). При этом по своей физической массе совокупность живого вещества несоизмерима с остальной планетой, это тонкая пленка на ее поверхности. Однако на протяжении сотен миллионов лет эволюционного процесса воздействие жизни существенно изменило внешний облик Земли; фактически невозможно найти абсолютно безжизненных ландшафтов, которые не содержали бы каких-либо живых существ, хотя бы самых примитивных микроорганизмов. Жизнь проникла повсюду, именно поэтому можно говорить о том, что на границе лито-, гидро- и атмосферы сформировалась еще одна сфера, не менее важная во вселенском масштабе, – «биосфера», эволюционирующая во времени от простых к более сложным формам живая оболочка Земли.

Высшей ступенью биологической эволюции является человек, развившийся от обезьяны-дриопитека через ряд промежуточных видов (австралопитек, питекантроп, синантроп, неандерталец, кроманьонец) до своего современного состояния (согласно теории Ч. Дарвина, которую признает и академик Вернадский). Как только люди научились использовать примитивные палеолитические орудия труда, они отделились от окружающей природы, начали ее активное целенаправленное преобразование, подстраивание под свои потребности. В дальнейшем технический прогресс идет по нарастающей, позволяет перейти от присваивающих

(охота, рыболовство) к производящим формам хозяйственной активности (земледелие, скотоводство, крупномасштабное промышленное производство). Соответственно растет численность народонаселения, повышается жизненный уровень, заселяются новые территории. Творческий разум позволяет изобретать все новые технические приспособления, защищающие человека от негативного воздействия природной среды, позволяющие ему успешно конкурировать с другими биологическими видами. Уже в конце неолита люди заселили самые труднодоступные районы планеты (высокогорья, субарктический пояс), все меньше остается первозданных ландшафтов. «Как мы увидим, геологически мы переживаем сейчас выделение в биосфере царства разума, меняющего коренным образом и ее облик и ее строение – Ноосферу», – указывает В. И. Вернадский [2, с. 121]. При этом сама человеческая популяция (несколько десятков миллиардов особей, если суммировать современное количество и всю совокупность прошлых поколений) составляет ничтожный процент биомассы Земли, однако последствия сознательной деятельности (индустриальный фактор и т. п.) по масштабам не сравнимы ни с каким другим биологическим видом, даже самым многочисленным.

Проблема состоит в том, что в начале исторического процесса, когда человечество было еще не столь многочисленно, а богатства природы казались неисчерпаемыми, человеческий разум выработал в себе потребительское к ней отношение, привык мыслить категориями сиюминутной выгоды. Поэтому и в наши дни среди техногенных ландшафтов преобладают не окультуренные парки и экологические заповедники, а малопригодные для жизни рукотворные пустыни, загрязненные отходами промышленного производства. Сознание человека в первую очередь озабочено получением непосредственного экономического эффекта за счет более интенсивного (посредством новой техники) использования природных ресурсов; о долгосрочной перспективе никто не задумывается. Между тем в биологическом смысле человек остается одной из форм жизни на Земле, частью ее биосферы; ухудшение экологии угрожает его собственному существованию.

«С точки зрения эволюционно понятой онтологии, человеческую культуру... нельзя отделять от глобальной эволюции биосферы» [1, с. 4]. Настало время более углубленно осмыслить техногенные проблемы современности и решать их, объединив усилия соответственно принципам справедливости.

Двойственный характер технического прогресса, умножающего силы человека в борьбе с враждебной природной средой, но и порождающего хищническое к ней отношение, социальную напряженность как результат несправедливого распределения полученных материальных благ, ощущался на всем протяжении исторического процесса. В древности, не умея решать возникшие проблемы с помощью разума, люди переносили их в область сверхъестественного, пытались обрести единение через общность религиозных верований: «Найдены... религиозно-философские решения, которые... связаны с представлениями о бессмертии личности... или о будущем ее воскресении в новых условиях, где не будет зла, страданий и бедствий или где они будут распределены справедливо... Все эти представления... являются могущественным социальным фактором на протяжении тысячелетий, резко отражающемся на процессе эволюции биосферы в ноосферу» [2, с. 32]. Однако в современных условиях религиозный подход к проблеме справедливости во многом утратил свою эффективность: наука заняла господствующее положение в мировоззрении, объяснив многие природные загадки, недоступные древним людям, и в техническом отношении процессы глобализации намного опережают нравственную готовность ведущих религиозных направлений к межконфессиональному диалогу.

Жители самых отдаленных регионов через развитие средств транспорта и связи непосредственно, на бытовом уровне ощущают свое единство с остальным человечеством (со времени жизни В. И. Вернадского эти возможности еще больше увеличились за счет интенсификации авиаперевозок, международного туризма, с появлением общедоступного телевидения, сотовой связи, Интернет-технологий и т. п.). Однако традиционные религии все еще не в состоянии преодолеть исторически сложившиеся противоречия: даже внутри христи-

анства не удается объединиться трем его основным конфессиям, несмотря на предпринимаемые к этому усилия (экуменическое движение и т. п.). С другими религиями конфликт даже усиливается, чему способствуют обострившиеся в технократическом социуме этнокультурные различия и неравномерность индустриального развития (появилась практика исламского экстремизма и т. п.). Ситуацию несколько смягчает только общее безразличие к религиозным вопросам населения западных стран, хотя в условиях мировых войн и экологического кризиса многие вновь возвращаются к религии в поисках духовного утешения. В целом трудно представить, чтобы задачу объединения человечества на основе универсально понятых идеалов справедливости могла бы решить одна из традиционных конфессий, подчинив себе другие направления или добровольно подчинившись им. В XX ст. в условиях всеобщего военно-политического противостояния в этом направлении двигались многие авторитарные режимы, поставившие на место поклонения высшим силам «культ личности» политических вождей. Однако с появлением оружия массового поражения, сделавшего невозможными новые крупномасштабные вооруженные конфликты, эти режимы исчерпали свой нравственный ресурс, так и не решив объединительную задачу. Именно поэтому В. И. Вернадский основную роль в преодолении техногенных проблем современности, глобальном синтезе человеческой цивилизации, осознании инновационного содержания справедливости отводит не религии, а науке: «Биосфера XX ст. превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества» [2, с. 37]. Наука по определению является квинтэссенцией человеческого разума, а разум отражает видовую эволюционную сущность человека сравнительно с другими составляющими биосферы; именно наука, по мнению Вернадского, призвана с позиций творческого интеллекта конкретизировать понятие справедливости.

Научную работу в новых условиях должно экономически стимулировать государство: выходясь над эгоистическими интересами отдельного субъекта, оно заинтересовано интер-

претировать справедливость в общезначимом ракурсе. К сожалению, отмечает Вернадский, в конкретных исторических условиях государственные структуры еще не достигли надличностного уровня, позволившего бы с позиций справедливости решать задачи рационального природопользования в глобальном масштабе, с общечеловеческих позиций. Страны и народы погрязли в международных конфликтах, объединяются только в целях централизации экономических ресурсов для более эффективной борьбы с себе подобными, а вовсе не для гуманного конструктивного сотрудничества: «Нет выработанных государственных форм, позволяющих быстро и удобно решать межгосударственные вопросы... создания ноосферы в их бюджетном и финансовом выражении» [2, с. 86]. Отсюда вытекает ограничительная роль современного государства с точки зрения научного творчества, во многом искажающая принцип справедливости: концентрируя в своих руках материальные средства, государство склонно в первую очередь финансировать исследования, направленные на достижение военно-политического превосходства (разработка новых вооружений и авторитарных идеологических доктрин). Оно вводит режим секретности, препятствуя плодотворному научному обмену на международном уровне и т. п. В контексте становления ноосферы с подобной несправедливостью нельзя мириться; еще в феврале 1917 г., когда Россия стояла на рубеже грандиозного социального эксперимента, Вернадский указывал: «Государство должно дать средства, вызвать к жизни научные организации, поставить перед ними задачи. Но... дальше этого его вмешательство в научную работу идти не может... Задачей является не государственная организация науки, а государственная помощь научному творчеству» [3, с. 567]. К сожалению, открывшиеся возможности межцивилизационного диалога так и не были использованы; вскоре ведущие страны вступили на путь подготовки к новой войне, усилилось идеологическое давление на свободных ученых. В СССР эти тенденции нашли худшее выражение в годы «лысенковщины» и борьбы с «буржуазной генетикой»: «Недостаточно глубокие философски, материалистические представления... в связи с научно-философской ра-

ботой Карла Маркса и [Фридриха] Энгельса... получили после [Октябрьской] революции государственную поддержку как официальная философия в нашей стране. И здесь, при отсутствии у нас свободы философских исканий, они оказывают большое влияние на биологическую научную работу. Но это влияние чисто поверхностное... официально формальное» [3, с. 456]. Из этой цитаты видно, что В. И. Вернадский выступает сторонником «свободы философского поиска», способного через конструктивный диалог разнообразных школ, направлений, отдельных мыслителей, через «хаос дискурсивных практик» приблизиться к адекватному пониманию справедливости, способствующему объединению человечества для совместного решения техногенных проблем современности.

Он категорически против философского догматизма, стремящегося в качестве официальной идеологии подчинить себе конкретные научные исследования, навязать им искаженную в свою пользу авторитарную трактовку справедливости. Подобный подход ставит иррациональную веру на место разума; отказ от приоритета разума противоречит понятию ноосферы, игнорирует общечеловеческое содержание справедливости. Поскольку любое государство есть часть целого (цивилизации в глобальном масштабе), то идеологическая авторитарность, ограниченность в вопросах справедливости, в дальней перспективе противостоит его собственным интересам, не может стать основой обновленной этико-философской доктрины: «Свобода научного искания есть основное условие... Государство, которое предоставляет ей максимальный размах... достигает максимальной силы в ноосфере, наиболее в ней устойчиво. Границы кладутся новой этикой... с научным прогрессом связанной» [2, с. 99]. В условиях техногенного кризиса подлинные государственные интересы совпадают с устремлениями всего человечества и состоят в творческом развитии науки и техники, выработке рационального природопользования, выравнивания уровня материального благосостояния соответственно идеалам справедливости.

Вернадский подчеркивает объективный характер принципов справедливости: если какое-

либо государство, стремясь к сиюминутному превосходству, искажает их к своей выгоде, то в долгосрочной исторической перспективе оно неизбежно терпит поражение. К примеру, довольно странно звучат претензии нацистской идеологии на расовую исключительность в условиях, когда технический прогресс интенсивно включает в свою сферу население всего земного шара, приобщает самые отсталые народы к благам цивилизации, уравнивает их с остальными в образовательном отношении: «Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех лю-

дей – Homo sapiens... Это – закон природы... В историческом состязании... побеждает тот, кто этому закону следует» [3, с. 479]. Даже если в конкретных условиях идеология расизма способна консолидировать нацию, противопоставить ее другим народам, повысить ее агрессивные амбиции и обеспечить тем самым временный успех в вооруженном противостоянии, однако по сути своей она остается несправедливой. Следовательно, исторически она с необходимостью обречена на поражение всем ходом технического и социального прогресса: «Телеграф, телефон, радио, аэропланы, аэростаты охватили весь земной шар... Этот процесс... обусловлен ходом истории научной мысли, неразрывно связан... с успехами техники передвижения... Государственные образования, идейно не признающие равенства и единства всех людей, пытаются... остановить их стихийные проявления, но... создание ноосферы из биосферы есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история» [2, с. 28]. Чтобы действительно достичь процветания, индивид, государство и все человеческое сообщество должны соответствовать «ноосферным» идеалам, осуществлять на их основе справедливое сотрудничество в конкретных условиях.

В целом В. И. Вернадский положительно оценивает сложившуюся ситуацию. Техногенное развитие порождает все новые негативные последствия, однако человеческий разум – «ноос» (здравый смысл, наука, философия) в силу своей природной специфики способен бороться с ними по мере возникновения, экологически совершенствовать технологию, отбрасы-

вать устаревшие социальные структуры, идеологические догмы. Человечество постепенно преодолевает вражду и отчужденность, учится по справедливости решать спорные вопросы, более рационально использовать природные ресурсы: «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые... интересы народных масс – всех и каждого – и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости... И перед ним... становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы... и есть «ноосфера»...» [2, с. 240–241]. На рубеже третьего тысячелетия ноосферное развитие приобретает конкретные формы, призванные на основе общечеловеческих принципов справедливости упорядочить природопользование, ограничить загрязнение окружающей среды отходами промышленного производства, регламентировать научные исследования с опасными или непредсказуемыми последствиями (в области генной инженерии, клонирования живых организмов и т. п.). В частности, Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) разработала соответствующие предложения об экспериментах, связанных с созданием генетически измененных растений и микроорганизмов [4]. В Рио-де-Жанейро в июне 1992 г. состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (UN Conference on Environment and Development), на которой был принят ряд важных документов: 1) Рамочная конвенция по климату и Конвенция о биологическом разнообразии (направленная на охрану существующих видов растений и животных, оказавшихся под угрозой исчезновения в результате неупорядоченной производственной деятельности человека); 2) Повестка на XXI в. (Agenda 21), генеральный план мировой политики из сорока параграфов, где говорится, что «биотехнология не в состоянии разрешить все... проблемы окружающей среды... Тем не менее... она внесет весомый вклад... в дело... укрепления продовольственной безопасности... повышения эффективности процессов промышленной переработки сырья... и обеззараживания опасных отходов» [5]; 3) Декларация по окружающей среде и развитию. Конференция

ООН рекомендовала мировым государствам на основе универсальных критериев справедливости разработать национальные стратегии устойчивого развития; в настоящее время эта задача реализована более чем в ста странах международного сообщества, в том числе Республикой Беларусь (в 1997 г.). Кроме того, наша страна присоединилась к Картахенскому протоколу, принятому 29 января 2000 г. в Монреале [6]. В настоящее время активно внедряется Киотский протокол, представляющий собой первое в мировой истории глобальное соглашение об охране природной среды, к которому уже присоединилось более 160 стран; его реализация началась 1 января 2008 г. и продлится пять лет до 31 декабря 2012 г., после чего будет разработано новое соглашение на конференции ООН в Копенгагене (для борьбы с потеплением климата предполагается сократить выбросы в атмосферу шести основных типов парниковых газов, по справедливости распределив финансовые затраты среди промышленно развитых стран). В этом контексте задача каждого государства состоит в том, чтобы целенаправленно стимулировать научное творчество, причем не только в области прикладных инженерно-технических разработок, но и в рамках этико-философских исследований, помогать ученым-интеллектуалам по-новому осмысливать и «проговаривать», теоретически обсуждать критерии справедливости в целях эффективного решения техногенных проблем современности.

ВЫВОД

Учение академика В. И. Вернадского о ноосфере приобретает особую актуальность в условиях обострения техногенных проблем как в их экологическом выражении, так и с точки зрения социокультурных последствий глобализационных процессов. Философия В. И. Вер-

надского помогает взглянуть на прогресс науки и техники в общечеловеческой перспективе, развивать инновационный подход к проблеме справедливости, позволяющий совместными усилиями успешно преодолевать возникающие трудности, конструктивно отвечать на все новые вызовы технократического социума. Белорусское общество вполне осознает мировые тенденции социокультурной динамики, обусловленные невиданным ранее взлетом научно-технического творчества: «Мы за справедливое и мирное сосуществование народов» [7, с. 11]. Более углубленно постичь сущность справедливости в контексте научных представлений об эволюции человечества как биологического вида и планетарного явления, выработать на этой основе эффективную концепцию экономического роста отдельного государства, конкретизировать ее в условиях Беларуси помогает разработанная В. И. Вернадским теория ноосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глосикова, О. Онтологический анализ коэволюционной взаимосвязи социокультурной реальности и природы / О. Глосикова. – Минск, 2001. – 137 с.
2. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетарное явление / В. И. Вернадский. – М., 1991. – 271 с.
3. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М., 2002. – 576 с.
4. Good developmental principles: Guidance for the design of small-scale field research with genetically modified plants and microorganisms. OECD. – Paris, 1990. – 30 p.
5. Повестка дня на XXI век, глава 16: Экологически безопасное использование биотехнологии. ЮНСЕД. – 1992.
6. О присоединении Республики Беларусь к Картахенскому протоколу по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии: Закон Респ. Беларусь, 6 мая 2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2002. – № 53. – 2/846.
7. Лукашенко, А. Г. За сильную и процветающую Беларусь! Вместе! / А. Г. Лукашенко. – Минск, 2001. – 96 с.

Поступила 18.01.2011